

Красная Армия освободила 812 населенных пунктов

812 населенных пунктов
314136340
31240110333

Захвачены 56,000 пленных и 351 самолет

РУССКИЙ ГОЛОС

RUSSIAN VOICE (Daily) RUSSKY GOLOS, 130 East 16th St., New York

VOL. XXV, No. 9909. — DAILY.

Post Office New York, N. Y.
Entered at 2nd Class Matter

NEW YORK, MONDAY, DECEMBER 28, 1942.

НЬЮ-ЙОРК, ПОНЕДЕЛЬНИК,
28 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

ЦЕНА 3 СЕНТА — PRICE 3 CENTS

Генерал Жиро выбран преемником Дарлана

ОСОБАЯ СВОДКА СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

МОСКВА, 27 декабря. — Наступление наших войск в районе среднего Дона продолжается.

В течение 28-го декабря наши войска в районе среднего Дона успешно продолжали развивать свое наступление на прежних направлениях и продвинулись вперед на 15 — 20 километров (от 9 до 12 миль).

В течение 11 дней наступления наши войска продвинулись вперед на расстояние от 145 до 200 километров (от 90 до 124 миль).

Наши войска заняли несколько десятков населенных пунктов, включая город и крупную железнодорожную станцию Тацинскую, районный центр, и крупную железнодорожную станцию Верхний Тарасов, а также районные центры Криворожье, Кашары, Ефремовско-Становск, Касовку, Никольскую, Шарпаевск, Ильинку, Костина - Быстрянский и Грузинов.

В течение всего периода боев от 16-го декабря по 26-ое декабря наши войска освободили 812 населенных пунктов, включая 8 районных центров и 7 крупных железнодорожных станций.

К концу 26-го декабря число захваченных нами пленников увеличилось на 6,300 чел. За период боев между 16-м дек. и 26 дек. наши войска захватили всего 56,000 офицеров и солдат противника.

Наши части в районе Тацинской захватили на аэродромах 300 немецких самолетов, а на железнодорожной станции Тацинская — поезд, перевозивший 50 самолетов.

За период боев между 16-м и 26-м декабря наши войска захватили 351 самолет, 178 танков, 1926 орудий, 850 минометов, 370 пулеметов, 690 противотанковых ружей, 56,000 ружей, свыше 30,000,000 ружейных патронов, 1,500 мотоциклов, 1,150 повозок, 310 складов амуниции, оружия и продовольствия, 920 железнодорожных вагонов и 21 паровоз.

За тот же период наши войска уничтожили 117 самолетов, 172 танка и 268 орудий разных калибров.

В течение 26-го декабря наши войска к юго-западу от Сталинграда продолжали теснить противника и продвинулись вперед на 10—20 километров (от 6 до 12 миль) и заняли населенные пункты Ново Аксайск, Гидлоаксайск, Калауров, Шестаков, Антонов, Кругилоков, Рамашкин и Чилеково.

ПОСЛЕДНИЕ БЮЛЛЕТЕНИ

ЛОНДОН. — Английский премьер Черчилль послал Президенту Рузвельту телеграмму, в которой отмечает «растущую дружбу между Англией и США», проявляющиеся в совместных военных операциях на различных театрах войны.

КАИР. — Американские «летающие крепости» и английские истребители совершили налеты на тунисские порты Сфакс и Бизерту, находящиеся под контролем оси, сбросив множество бомб на доки и суда противника. Английские самолеты совершили налет на Тунис.

НЬЮ-ДЕЛИ (Индия). — Союзные самолеты подвергли воздушной бомбардировке сильную японскую базу Тэнью в центральной части Бирмы.

ЛОНДОН. — Здесь подхвачено радиовещание из Берлина о налете английских и американских бомбардировщиков на город Бангкок, столицу Таи.

МЕЛЬБУРН (Австралия). — В воздушных боях с противником над островами Новая Британия и Новая Гвинея американскими и австралийскими истребителями были сбиты 11 японских самолетов.

МОСКВА. — Красная Армия продолжает успешное наступление на всех фронтах, захватив еще один крупный населенный пункт. Немцы потеряли за последние 11 дней 116,000 чел.

МОСКВА. — Корреспондент «Юнайтед Пресс» Генри Шапиро сообщает со сталинградского фронта, что по мнению советских военных экспертов, немецкое военное оборудование сейчас уступает во многих случаях советскому. Особую эффективность проявляет секретное советское орудие, прозванное красноармейцами «Катюшей», снаряды которого, разлетаясь сотнями осколков, вызывают большие опустошения в зоне попадания.

НЬЮ-ДЕЛИ. — Согласно радиовещанию из Токио, японский министр Тоджо произнес речь по радио, в которой заявил, что «наступающая серьезная война» для Японии только сейчас начинается, и что население Токио должно быть готово к налетам.

ЛОНДОН. — Здесь подхвачено радиовещание из Берлина о землетрясении в Турции, причинившем много жертв.

МОСКВА. — Советские войска находятся сейчас всего в 105 милях от Ростова.

ВАШИНГТОН. — Министр земледелия Клод Викард приказал Бюро Администрации Цен установить рационализацию консервов.

БЕНЕШ ПРЕДСКАЗЫВАЕТ ПОБЕДУ В 1943 ГОДУ

ЛОНДОН. «Война не затянется много дольше», сказал Бенеш в рождественских приветствиях чехам. «Мы вступаем в год, который подлинно будет тяжелейшим, полным волнующих, роковых событий, но который, однако, несомненно принесет нам победосное решение».

Согласно имеющейся информации, говорит Бенеш, немцы уже готовятся приступить к нападению на восточные границы. Немецкие генералы замысливают свержение Гитлера.

Д-р Бенеш предсказывает вхождение союзников в Европу в ближайшие месяцы и выход Италии из войны.

ЕВРЕЯМ ГОЛЛАНДИИ УГРОЖАЕТ ВЫСЫЛКА

ЛОНДОН. Голландским евреям дано предостережение быть готовыми к «внезапному отъезду» в концлагеря или на принудительные работы в Германию.

Амстердамский Еврейский Совет рекомендовал иметь наготове одеяла, теплые белье и другие предметы первой необходимости.

АРЕСТ ЯПОНЦА В НУАРКЕ

НУАРК, Н. Дж. В районе нуаркского аэродрома задержан 26 декабря ночью японец, разбившийся в дороге на автомобиле. При задержании найдено большое число фотографических снимков зданий, доков, подземных и надземных дорог в районе Нью-Йорка и нуаркского аэродрома. Иностранец имел при себе значительную сумму денег.

День мобилизации фермеров

Президент Рузвельт провозгласил 12 января Днем Мобилизации Фермеров, как «символ нашей неизменной решимости всемерно использовать наши сельскохозяйственные ресурсы, равно как и все другие ресурсы, для осуществления полной победы».

12 января состоится по всей стране совещания фермеров с целью обсуждения способов обеспечения максимальной продукции основных пищевых продуктов.

КАЗНИ ВО ФРАНЦИИ

БЕРН, Швейцария. — Из Ренна, Бретань сообщается, что состоялся немецкий военный суд над 31 «террористом» и что 25 из них «почти все коммунисты» были приговорены к смерти.

ЖЕНЩИНЫ ЮГОСЛАВИИ ПРИВЕТСТВУЮТ МИССИС РУЗВЕЛЬТ

МОСКВА. На освобожденной территории Югославии состоялась 6—7 декабря антифашистская конференция югославских женщин. Участвовало 190 делегатов представляющих ряд организаций, и 400 гостей.

Эти женщины оказывают помощь Народной-Освободительной Армии.

«С трибуны первой Всеюгославской Конференции

СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

МОСКВА, 26 декабря. — В ночь на 26-ое декабря наши войска в районе Сталинграда, на Центральном фронте, в районе среднего течения Дона и к северо-востоку от Нальчика продолжали наступательные операции на прежних направлениях.

В заводском районе Сталинграда наши войска окружили и уничтожили блиндажи и блокгаузы противника. Были уничтожены или захвачены 19 блокгаузов и 57 блиндажей. Войска Н-ской дивизии окружили и уничтожили немецкие отряды и заняли один из крупнейших заводов. Были убиты около 500 немцев. Были захвачены следующие трофеи: 22 пулемета, 180 ружей, 400 гранат и 20,000 патронов.

К северо-западу от Сталинграда наши войска развивали свое наступление и, преодолевая сопротивление противника продвигались вперед. Н-ские гвардейские части обратили в бегство силы противника, состоявшие из одного батальона и 10 танков и заняли населенный пункт. На другом секторе наши части

убили около 600 из бойцов противника и сожгли или вывели из строя 30 немецких танков.

В районе среднего течения Дона наши войска продолжали успешное наступление. Н-ская часть заняла населенный пункт, убив около батальона пехоты противника. На другом секторе советский отряд продвинулся в тыл отступавших немецких колонн и захватил 560 пленников. Они захватили 14 орудий, 35 пулеметов и некоторое число повозок с боеприпасами.

На центральном фронте в районе Великих Лук одна часть отрезала контратаку немецких пехоты и танков. Были убиты 200 немцев и уничтожены 3 орудия и 2 минометных батареи. Были захвачены немецкий танк (в хорошем состоянии) и два орудия.

В районе к западу от Ржева огнем советской артиллерии были уничтожены 16 немецких блиндажей и блокгаузов и рассеяно и частично уничтожено около роты пехоты противника.

К юго-востоку от Нальчика наши войска продолжали наступление и заняли несколько населенных пунктов.

Эти пункты включают город и крупную железнодорожную станцию Тацинскую, районный центр, крупную железнодорожную станцию в Верхнем Тарасове и районные центры Криворожье, Кашары, Ефремовско-Становск, Касовку, Никольскую, Шарпаевск, Ильинку, Костина Быстрянский и Грузинов.

В течение 26 декабря наши войска в районе среднего течения Дона продолжали успешно наступление и заняли несколько десятков населенных пунктов.

Действуя на основании закона проведенного в первую мировую войну, губернатор Герли назначил профессора Весли Стерджеса, штатного администратора обороны штатным координатором горячего и уполномочил его принять необходимые меры для обеспечения справедливого распределения горячего среди всего населения штата.

В Коннектикуте нехватка горячего

ГАРТФОРД, 26 декабря. После состоявшегося собрания 70 мэров и других представителей городов и крупнейших населенных пунктов штата Коннектикута губернатор Герли, по совещании

с новоизбранным губернатором Рэймондом Болдвингом, объявил чрезвычайное положение в отношении горячего в штате.

Действуя на основании закона проведенного в первую мировую войну, губернатор Герли назначил профессора Весли Стерджеса, штатного администратора обороны штатным координатором горячего и уполномочил его принять необходимые меры для обеспечения справедливого распределения горячего среди всего населения штата.

(Окончание на 2-ой стр.)

СЕГОДНЯ МИТИНГ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ЗВЕРСТВА НАД ЕВРЕЯМИ

НЬЮ-ЙОРК. По инициативе Еврейского Национального Комитета, состоится сегодня в понедельник 28 декабря, в Карнеги-Холл, массовый митинг протеста против зверских расправ гитлеровцев с евреями.

ЗВЕРСТВА В ФИНЛЯНДИИ

СТОКГОЛЬМ, 23 декабря. Финские газеты «Айя Суута» и «Уси Соумий» вопиют о том, что русские, англичане и американцы ведут «бесчеловечную войну».

Между тем, небывалые жестокости творятся в финских тюрьмах и концентрационных лагерях. В тюрьме Турку арестованных рабочих пытаются, после чего их переводят в тюремный госпиталь в бесчеловечном состоянии. Пленные «исчезают» из финских тюрем, а родственникам сообщают что пленные, якобы, повесились в своих камерах.

Пленные морят голодом. В концентрационном лагере Ринниаки пленные тайно собирают траву, мох, даже лягушек для поддержания существования. Часто пленники, падающих от

голода, приходится переносить из лесных лагерей в концентрационный лагерь.

Всякого, кто является противником нынешнего финского правительства, называют «коммунистом». Преследования распространяются и на финскую интеллигенцию, не одобряющую сотрудничество с Гитлером.

Тайная полиция, являющаяся послушным орудием гестапо, избавляется от противников власти самыми дьявольскими способами. Так, 400 политических пленников из батальона Пиарми, были насильственно взяты на фронт, поставлены на линию перекрестного огня, и большинство из политических узников было уничтожено.

УСПЕШНЫЙ ПЕРВЫЙ РЕЙС НЕГРИТЯНСКОГО КАПИТАНА

НЬЮ-ЙОРК. — Индустриальный Совет Конгресса Индустриальных Организаций г. Нью-Йорка устраивает 4 января обед в честь негритянского капитана Гью Н. Молзака и экипажа командующего им судна «Букер Т. Вашингтон».

На обед приглашены исполняющий обязанности губернатора Полетти, Мэриэн Аидерсон, окрестившая судно, и каунсилмен Клейтон Пауэлл.

Судно успешно совершило под командой капитана Молзака свой первый рейс. Экипаж судна состоит из представителей 17 различных национальностей. 25 процентов экипажа составляют негры. Весь экипаж, включая и капитана принадлежит к профсоюзу моря-

ков (КИО). «Судно это как бы дом для всех нас», сказал капитан. «Мы живем очень дружно. Не было никаких беспорядков, никаких неприятностей, потому что все люди, здесь находящиеся, хотели быть на этом судне».

Капитану Молзаку 56 лет. В последнюю войну он посещал морскую школу в Сванси, Вэльс и получил в 1918 г. диплом школы Отдела Транспорта (Шиппинг Борд) в Балтиморе. Только теперь после больших усилий и в результате энергичной поддержки Негритянского Конгресса и др. организаций ему удалось осуществить свою мечту и приложить свои знания для служения освободительной борьбе.

Предстоит рационализирование консервных продуктов

ВАШИНГТОН, 26 декабря. В воскресенье 27 декабря в 8 ч. вечера ожидается выступление по радио главы Отдела Военной Информации Элмера Дэйвиса и министра земледелия Клода Викарда.

По сведениям из авторитетных источников их заявления касаются рационализации консервов. В Отделе Военной Информации не скрывали, что речь идет о плане пайкового распределения консервных продуктов.

Сперва репортерам газет дана была инструкция не

сообщать в печати, какого предмета коснутся выступления Дэйвиса и Викарда, но в конце концов это запрещение было отменено.

Предвидится, что рационализирование консервных продуктов войдет в силу в январе месяце, не позже.

В Коннектикуте нехватка горячего

ГАРТФОРД, 26 декабря. После состоявшегося собрания 70 мэров и других представителей городов и крупнейших населенных пунктов штата Коннектикута губернатор Герли, по совещании

РУССКИЙ ГОЛОС

RUSSKY GOLOS, 130 EAST 16th STREET, NEW YORK CITY
Telephone: GRamercy 5-7595—7596

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Для Соединенных Штатов, Кубы, Мексики и Т. Д.		Для города Нью-Йорка, Канады и Советского Союза:	
(С воскрес. ном.)	(Без воскрес. ном.)	(С воскрес. ном.)	(Без воскрес. ном.)
На год — \$9.00	На год — \$7.00	На год — \$12.00	На год — \$10.00
На 6 мес. — 4.75	На 6 мес. — 3.75	На 6 мес. — 6.00	На 6 мес. — 5.00
На 3 мес. — 2.50	На 3 мес. — 2.00	На 3 мес. — 3.25	На 3 мес. — 2.75
На 1 мес. — .95	На 1 мес. — .75	На 1 мес. — 1.20	На 1 мес. — 1.00
На воскресный номер только:		На воскресный номер только:	
На год — \$2.50	На 6 мес. — .65	На год — \$3.00	На 6 мес. — .75
На 3 мес. — 1.25	На 1 мес. — .25	На 3 мес. — 1.50	На 1 мес. — .50

209

Нейтрален ли Франко?

На прошлой неделе Элмер Дэвис, начальник Отдела Военной Информации, в беседе с корреспондентами заявил, что «если все основания полагают, что Испания и Португалия останутся нейтральными в нынешней войне. Скорее всего все основания полагают, что требуется чрезвычайно бдительное и недоверчивое отношение ко всем заявлениям о «нейтралитете», исходящим от ставленника фашистской «оси» в Испании.

Судьба генерала Франко неотделимо связана с судьбой Гитлера и Муссолини. Победа Объединенных Наций не сулит ничего хорошего генералу Франко. Поэтому можно предполагать, что в особо критический для «оси» момент генерал Франко сделает все от него зависящее для оказания военной и всякой другой помощи «оси».

Журналист и радио-комментатор В. Л. Шайрер отметил в газете «Нью Йорк Геральд Трибюн», что 20 декабря испанское радио, согласно Отделу Военной Информации, чрезвычайно неслучайно отзывалось о Соединенных Штатах. Таких «неблагоприятных» отзывов в первую неделю октября было 27, в первую неделю ноября 34, а в первую неделю декабря 54.

Образцом фашистской, антиамериканской агитации, которую ведет испанское радио, может служить следующее широкое вещание Юруна-радио: «Цель союзников — осуществ-

ление религиозной свободы — означает в Европе, что евреи вернутся снова и следом за ними нищета, эксплуатация и преступление...

«Мы не заинтересованы в рае, который Сомер Веллс предлагает миру по осуществлению победы. Мы не хотим, чтобы кто-либо навязывал нам столько счастья».

За этими наглыми и издевательскими скрывается смертельный страх испанских фашистов пред грядущей победой Объединенных Наций. Надо поэтому считать, что этот страх в любую минуту может толкнуть генерала Франко на авантюру предельного нападения на Объединенные Нации.

Согласно сведениям, приходящим из Испании, военные приготовления там и в Исламском Марокко идут полным ходом, и немецкие танковые и самолетные части подтягиваются к испанопортугальской границе.

Президент Кубы Фульгенция Батиста во время своего недавнего посещения Соединенных Штатов сказал, что вся Латинская Америка аплодировала бы американскому вторжению в Испанию. Повидимому, это мнение основывается на учете положения в Испании и опасности, грозящей Объединенным Нациям со стороны франкоиспанской Испании.

Итак, побольше бдительности по отношению к мнимо нейтральному генералу Франко.

Бдительность эта может спасти много жизней бойцов Объединенных Наций.

Приветствуем русских американок г. Чикаго

В прошлую пятницу на английской странице «Русского Голоса» было напечатано письмо новоорганизованного Американско-Русского Клуба Молодых Женщин города Чикаго.

В этом письме указывается, что молодые американки ставят себе задачей поддерживать дух американских бойцов посредством переписки с ними, сотрудничать в Рошан Уор Релиф; поддерживать Американский Красный Крест; поддерживать «Ю-Эс-О» и Клуб 10-процентных отчислений на покупку военных бондов и, наконец, знакомиться с современной Россией.

Инициатива русских американок в Чикаго могла бы послужить хорошим примером русским американкам в других городах. Во многих местах существуют столь же благоприятные условия для создания таких организаций, как и в Чикаго. То, что оказалось возможным для Чикаго, может быть осуществлено и в Нью-Йорке, и в Бостоне, и в Филадельфии, и в Детройте, и в Кливленде, и в других местах.

Пожелаем русским американкам в Чикаго проявить настойчивость в деле развития своего Клуба.

«Русский Голос», с своей стороны, окажет прекрасную помощь чикагских американок в их деятельности.

Сообщения Советского Информационного Бюро

(Начало на 1-ой стр.)

Трубинов. Наши войска к юго-западу от Сталинграда продолжали теснить противника и заняли населенные пункты Ново-Аксайск, Гнилодакский, Кадауров, Шестаков, Антонов, Крутилово, Рамашкин и Чилеково. На центральном фронте и к юго-востоку от Нальчика наши войска продолжали наступление на прежних направлениях.

К северо-западу от Сталинграда наши войска укрепили позиции, вновь захваченные у противника. На другом секторе советские войска обратили в бегство батальон немецкой пехоты и сокрушили сильную оборонительную позицию противника.

В районе Сердного Доля наши войска продолжали преследовать отступавшего противника, наши части в районе Таинской захватили 300 немецких самолетов на аэродромах и вдобавок захватили поезд с 50 самолетами на железнодорожной станции Таинская.

В бою за этот город наши войска убили 2,000 офицеров и солдат противника.

При захвате крупных господствующих позиций противника наша Н-ская часть уничтожила 800 гитлеров-

Б. БОРИСОВ.

Углекопы и Луис

Даже в лучшие дни популярности Джона Л. Луиса многие углекопы не могли отрешиться от тяжелых сомнений в искренности его прогрессивных начинаний. Тем более нельзя теперь отождествлять реакционную политику Луиса со взглядами рядового членского состава профсоюза углекопов.

Луис является мастером в деле механических, принудительных, устрашающих методов поддержания своего господства в профсоюзе углекопов. Это механическое господство Луиса затрудняет углекопам проявление их подлинных чувств. Но в тех случаях, когда углекопам удается прорвать луисовские рогатки, они проявляют полную солидарность с миллионами рабочих Конгресса Индустриальных Организаций, Американской Федерации Труда и Железнодорожных Братств в деле поддержки войны Объединенных Наций против фашистского рабства и Президента Рузвельта, Главнокомандующего американских сил в этой борьбе.

Так, углекопы 6-го дистрикта профсоюза (Огайо) со своего недавнего съезда обратились с приветствием к Президенту Рузвельту, а

приветственную телеграмму популярности Джона Л. Луиса в полном молчании. Они послали приветствие доблестным защитникам Сталинграда.

Углекопы Огайо проявили полную готовность сделать все от них зависящее для одержания победы над фашистской «осью». Никто на этом съезде не позволил себе никаких враждебных выступлений против Конгресса Индустриальных Организаций, несмотря на все старания Луиса восстановить углекопов против КИО.

Столь же определенно проявилось неодобрение углекопами раскольничьей, замренческой политики Луиса среди углекопов Антрацита. Трех-районный Совет, представляющий главнейшие районы профсоюза углекопов в Антраците, выступил против луисовской практики замены выборных комитетов и должностных лиц профсоюза назначенцами Луиса. Местные организации профсоюза должны пользоваться автономией, заявили представители углекопов Антрацита.

Трех-районный Совет осудил выход профсоюза углекопов из Конгресса Ин-

дустриальных Организаций — решение последнего съезда профсоюза углекопов в Синсиннати, принятое под влиянием Луиса.

Следует также отметить борьбу углекопов Питтсбургского района (Дистрикт 5 профсоюза углекопов) против луисовских попыток утвердить там свое полное господство. Таковы немногие из фактов, показывающих, что углекопы не хотят быть послушным орудием реакционной политики Луиса.

Борьба углекопов против луисовского засилья, против его антирузвельтовской замренческой политики, против его разрушительной работы, вредящей и Конгрессу Индустриальных Организаций, и Американской Федерации Труда, и самим углекопам, является патристической борьбой, заслуживающей поддержки всего рабочего движения.

Чрезвычайно важно, чтобы углекопы освещали эту борьбу в печати; чтобы разоблачали подавление Луисом автономии и демократии местных профсоюзных организаций, чтобы сообщали в газету, как работают за ускорение победы над фашизмом.

Знаменательные даты истории русского флота

19 июня 1788 года. Сражение под Очаковым. Вторая русско-турецкая война. К устью Ямпа подоспела турецкий флот, общей численностью 57 судов, и атаковал русскую эскадру. Отрадив нападение противника, русская эскадра перешла в контр-атаку и принудила турок спасаться бегством под прикрытием принадлежащей им крепости Очаков. Во время беспорядочного бегства турки потеряли две канонерские лодки и одну шхерку.

24 июня 1808 года. Подвиг лейтенанта Невельского. В 1808 г. Россия была в состоянии войны с Англией. Поэтому английские корабли крейсировали в Балтийском море. 24 июня русский тендер «Опыт», шедший из Ревеля, был встречен английским фрегатом «Сельсет» у острова Нарген. Командир «Опыта» лейтенант Невельский повернул на север и захватила 600 пленных.

На центральном фронте продолжались активные военные операции. К юго-западу от Великих Лук наши войска заняли 15 населенных пунктов. К юго-востоку от Нальчика наши войска продвинулись вперед. В бою на подступах к одному крупному населенному пункту и на его улицах немцы потеряли 400 чел. Саперы обезвредили 10,000 мин противника.

Советские партизаны, действующие в районе Орла, вызвали крушение поезда, везшего 32 вагона амуниции.

ЛОНДОН. (ОНА). — Несмотря на амальгamation английских дипломатических представителей в Багдаде, пражское правительство удерживает в своем отказе пропустить из Персии в Палестину тысячи еврейских детей-беженцев из Польши, недавно эвакуированных из СССР. Английское правительство осведомлено поэтому, соответствующие благотворительные организации, что оно примет меры к перевозу детей морским путем, через Индию, Индийский океан, Красное море и Суец.

обратный курс. Но фрегат имел преимущества в скорости и принудил тендер к сражению. Тендер «Опыт», имея 14 пушек против 50 пушек английского фрегата, сражался до последней крайности. Командир фрегата «Сельсет», связ русскую команду с гибнущего корабля в знак уважения к храброму командиру, оставил Невельскому его шляпу со словами «Кому же она нужна, как не такому храброму, как вы».

27 июня 1905 года. Восстание на броненосце «Потемкин». 27 июня 1905 г. команда броненосца Черноморского флота «Потемкин» подняла красный флаг. Революционный корабль, прибыв в Одессу, присоединился к восставшим одесским рабочим. Для подавления восстания на броненосце из Севастополя в Одессу отправилась вся черноморская эс-

кадра. «Потемкин» смело вышел ей навстречу. Матросы кораблей эскадры при встрече с революционным броненосцем кричали «ура». Командующий не решился вступить в бой с «Потемкиным» и ушел обратно в Севастополь. Из состава эскадры к восставшему «Потемкину» присоединился «Георгий Победоносец», но изменником — боцманом он был посажен на мель и впоследствии сдан. «Потемкин» ушел в Румынию и там интернировался. Восстание на броненосце «Потемкин» окончилось неудачно, так как оно не было подготовлено и восстановление допущены ряд ошибок, «но сам факт восстания имел исключительное значение» (Краткий курс истории ВВЦ (6)).

27 июня 1919 года. Видлици операция. Для ликвидации одоной безгвардейской группировки в помощь частям Красной Армии вышла Онежская флотилия. Она произвела высадку десанта в глб белым в устье реки Видлица. Белогвардейские войска, оказавшись под ударом с тыла, в панике отступили. В результате Ладожский и Онежский районы полностью были очищены от белых.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ ПРИВЕТСТВУЕТ АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД ПО СЛУЧАЮ РОЖДЕСТВА.

МОСКВА. «Счастливого Рождества вам, братья и сестры», говорит в своем рождественском приветствии американскому народу, переданному через газету «Н. И. Таймс» митрополит киевский и галицкий Николай. Далее митрополит Николай указывает на то, что в московских храмах в день Рождества будут совершаться молитвы о даровании победы. «Русские люди всегда верили в мощь правого и справедливого дела, и эта вера давала им силу на доблестные подвиги в защиту родины».

«Не в силе Бог, а в правде» — привел митрополит слова Александра Невского и подчеркнул, что Советский Союз ведет войну священной, отечественную и за освобождение всех свободлюбивых народов от кровавого гитлеровского ярма. В молитве во всех церквях сказано: «Встань, Господи, на помощь и даруй победу войскам нашим, во имя Твое!»

СОЮЗНАЯ АВИАЦИЯ СБРАСЫВАЕТ НАД ГЕРМАНИЕЙ КАРТОЧКИ НА ОДЕЖДУ

ВАШИНГТОН. (ОНА). — Наложенная немецкая система распределения одежды по карточкам грозит рухнуть в результате предпринятой союзной авиацией кампании по срыву пайкового распределения в Германии. Союзные самолеты сбрасывают над Германией в большом количестве германские карточки на одежду. Подобравшие эти карточки немцы ринулись в распределительные магазины, закупая в большом количестве обувь и мануфактуру. Когда выяснилось происхождение этих карточек, немецкие газеты опубликовали предупреждение населению, угрожая приравнять пользу ющихся этими карточками к иностранным агентам, сотрудничавшим с неприятелем.

В качестве судов были выбраны струги, чрезвычайно удобные большие лодки. Строительство стругов развернулось на реках Вохове и Луге. Всего к весне 1701 года было построено около 600 стругов. Струги были переданы воинским частям, сосредоточенным на побережье Ладожского озера, и явились прекрасным средством для транспортировки войск и боеприпасов.

1701 год прошел в подготовке к развертыванию боевых действий на новом оперативном направлении. Струги доставляли в новые передовые базы, расположенные на подступах к Неве. В следующем, 1702 году началась боевая работа флотилии. 26 июля солдаты, посаженные на струги, выдержали бой с приближавшимися к русским берегам Ладожского озера шведскими боевыми кораблями и вынудили их отступить. Еще более решительной победы солдаты Ладожской озерной флотилии добились 7 сентября 1702 года. На этот раз три десятка стругов, под начальством полковника Тяртова, пересекли все Ладожское озеро и вблизи крепости Бексгольма обнаружили всю шведскую эскадру Ладожского озера. Она состояла из 8 кораблей, и командовал ею вице-адмирал Нуммерс.

ВОИН РАБОЧИИ И ФЕРМЕР ОБЕСПЕЧАТ ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ НАРОДОВ.

С. КУДРЯВЦЕВ-СНАЙФ.

Небываемое бывает

Первым военным походом Петра 1-го сопутствовали неудачи. Но если поражение в первом азовском походе явилось результатом плохой военной подготовки и самого Петра и его войск, то «нарвская конфузия», кроме этих причин, выявила также чрезвычайную отсталость русской экономики, выразившуюся в плохом вооружении и снабжении армии.

Поражение под Нарвой было школой для Петра. Он принимается за реорганизацию и перевооружение армии. Кроме того, Петр меняет операционное направление, — вместо движения по бездорожной Прибалтике, он решает идти к Ладожскому озеру, затем Невой к заливу. Выбор этого направления требовал, а следовательно, и способствовал созданию речной и озерной флотилии.

Было известно, что на Ладожском море находится шведская военная эскадра. Было известно, что в верховьях Невы, на Ореховом острове, на месте древней новгородской крепости Орешек, шведы возвели крепость Нотебург. Еще было известно, что в низовьях Невы, у впадения в нее реки Охты, также на месте старинной русской крепости, стояла крепость Ниеншанц.

И было ясно, что с одной только сухопутной армией ни шведского флота с Ладоги не выгонишь, ни морских крепостей не возьмешь. Надо было строить свой флот.

Но строительство военного флота, способного тягаться с флотом Швеции, тогда первоклассной морской державы, требовало много времени. Петр же хорошо знал, что «спрощение времени смерти неадекватной лодкой». Отложив вопрос о строительстве флота для Балтики до более благоприятного времени, он решил создать для борьбы за прибрежные земли озерную флотилию.

В начале 1701 года приступили к строительству озерного флота. В качестве судов были выбраны струги, чрезвычайно удобные большие лодки. Строительство стругов развернулось на реках Вохове и Луге. Всего к весне 1701 года было построено около 600 стругов. Струги были переданы воинским частям, сосредоточенным на побережье Ладожского озера, и явились прекрасным средством для транспортировки войск и боеприпасов.

Струги доставляли в новые передовые базы, расположенные на подступах к Неве.

В следующем, 1702 году началась боевая работа флотилии. 26 июля солдаты, посаженные на струги, выдержали бой с приближавшимися к русским берегам Ладожского озера шведскими боевыми кораблями и вынудили их отступить.

Еще более решительной победы солдаты Ладожской озерной флотилии добились 7 сентября 1702 года. На этот раз три десятка стругов, под начальством полковника Тяртова, пересекли все Ладожское озеро и вблизи крепости Бексгольма обнаружили всю шведскую эскадру Ладожского озера. Она состояла из 8 кораблей, и командовал ею вице-адмирал Нуммерс.

На озере стоял полный штиль. Это как нельзя лучше благоприятствовало намерениям отважного Тяртова. Он решил атаковать противника, лишившегося своего основного преимущества: возможности маневрировать под парусами. Впрочем, у шведов было еще одно преимущество. Их высокобортовые корабли были вооружены пушками, тогда как на стругах не было ни одной пушки.

И вот три десятка русских лодок, сметливою маленькими по сравнению с кораблями противника, храбро бросились в атаку против оперившихся пушками вражеских судов.

Вначале русские солдаты даже не стреляли из имевшихся у них ружей. Они только звучно кричали, наваливаясь на весла и дышя на высокие столбы воды, поднимаемые вокруг лодок шведскими ядрами.

Несмотря на сильный огонь шведов, струги прорвались через завесу раскаленных ядер и спешили со шведскими кораблями.

Жестокая сеча закончилась полным поражением шведов. Один шведский корабль был сожжен, два потоплены и два взяты в плен. Погибло и было взято в плен до 300 шведов.

Только три шведских корабля спаслись от разгрома. Воспользовавшись поднявшимся ветром, они поставили все паруса и с порывом бежали с места боя. Шведские моряки были так перепуганы этим дерзким нападением, что побоялись остаться в Ладожском озере, и все три корабля тотчас ушли в Выборг.

Так было освобождено от шведских захватчиков Ладожское озе-

ро. После этого встал вопрос об отвождении у шведов всей реки Невы. Для этого прежде всего следовало овладеть Нотебургом.

К осаде Нотебурга Петр 1 приступил в октябре 1702 года. Осада проводилась совместно армией и флотом, то-есть гребными судами Ладожской флотилии.

Нева еще была в руках шведов, и для того, чтобы лишить шведский флот возможности помогать крепости, прорубили в лесу трехверстную прорезь от берега Ладожского озера до Невы и по этой прорези перетащили в Неву ниже Нотебурга 50 судов озерной флотилии.

Особый отряд отрезал дороги, шедшие к Нотебургу из Бексгольма и Выборга.

Осада продолжалась 10 дней и закончилась провальным штурмом. 22 октября 1702 года Нотебург был взят; Петр переименовал его в Шлиссельбург (Ключ-город).

В конце апреля следующего, 1703 года было приступлено к осаде и другой шведской невеликой крепости — Ниеншанца. Русские войска частью подошли к этой крепости по суше, частью были доставлены по Неве на стругах.

Факт и во время осады Нотебурга, можно было ожидать появления на Неве шведского флота. Дабы этот флот не застал русских врасплох, Петр, пройдя под выстрелами Ниеншанца, 9 мая спустился с флотилией на 30 стругов вниз по Неве. На лесистом Гутуевского острове он оставил для наблюдения за морем три роты солдат, а сам с оставшимися солдатами высадился на Заячьем острове, лежащем на стыке фарватера основных рукавов Невы — Большой и Малой Невы.

Лишь после этого было приступлено к решительному штурму, и 12 мая 1703 года над Ниеншанцем взвился русский флаг.

С падением Ниеншанца шведские захватчики потеряли свой последний оплот на извечно русских прибрежных землях, а наша страна вернула, наконец, свой исконный выход на просторы Балтики.

Но эти борьба за Балтику не закончилась. Она только начиналась. Впереди были долгие годы сухопутных и морских схваток.

Первая морская схватка с шведами произошла через неделю после взятия Ниеншанца.

13 мая с Гутуевского острова (Окончание на 3-й стр.)

Ударная работа русских денверцев на помощь СССР

ДЕНВЕР, Колорадо. — В субботу 7-го ноября с. г. нашим отделом РАС ПРО были подготовлены 10 подписных листов — приветствие от американского народа советскому народу. В этот день у нас была вечеринка, организованная Русско-Американским Комитетом медицинской помощи отделе тов. М. Давидовича. Эти листы и переданы писемному отделу. Просмотрев их, я сразу увидел, что требуется спешная и ударная работа, чтобы по этим листам можно было бы больше собрать денег и в них книжкам.

И сразу предложила секретарю комитета тов. С. Гарбузу, собрать членов Комитета и распределить эти листы. Он заявил, что на завтра назначено специальное собрание Комитета, на котором постараемся сделать все возможное для сбора денег и листочков.

На собрании всех листов раздать не удалось; было выделено всего лишь два листа, а в остальных у меня на руках, как мне было поручено заготавливать эти листы. По окончании собрания, мы с женой отправились домой и по дороге увидели, где и как заблудились, оставшиеся восемь листов. В заключение жена заявила, что она уверена во что бы то ни стало собрать 309 долларов по этим листам, т. е. по одному доллару на каждую гадюшку фашиста, убившую нашу героиню Людмилу Заварицкую. Обидев ее желание и обещав ей всемерную поддержку.

На второй день, на работе, я целый день обдумывал этот вопрос — как и где начать эту работу.

Придя домой, я обдумал все свои планы, она согласилась помочь и мы сейчас-же начали нашу работу: по вечерам мы начинали ездить в определенные места, где я заходил на квартиры и лавки, а она оставалась в автомобиле. Когда меня задерживали больше условленного времени, она начинала звать меня и я должен был извиниться.

«Дорогой тов. Бусько! Быть русским и не участвовать в помощи славному советскому народу, было бы стыдно.

«Я и брат Федор за короткое время пожертвовали для помощи доблестной Красной Армии 129 долларов. Помимо этого, я собрал раньше 210 долларов и сейчас 134 доллара.

«Но ведь это капли в море. Если бы каждый русский выходил в этой стране выполнять свой долг, хоть одну треть того, что мы здесь с братом делаем на ферме, то была бы маломальски заметная помощь героическому советскому народу».

Так закончил свое маленькое письмо тов. Гулякович. Знал т.т. П. и Ф. Гуляковичей, зная их положение и условия их фермерской жизни и их безветное положение как фермеров — арендаторов, шеркранеров, которые должны трудиться на чужой земле — добывая больше для хозяина, чем для себя, нельзя не приветствовать таких людей и не воскликнуть громко, — вы — преданные сыны родного народа не на словах, а на деле!

Нельзя не воздать должное в этой важной и нужной работе на шей ударнице — Анне Бусько, которая стоит выше всех в Колорадо по сбору денег на медицинскую помощь для Красной Армии. Она продолжает свою работу несмотря на то, что некоторые очерствевшие русские заставляют ее в глаза, что она уж надоела с этими сборами.

Она не обращает на это внимания и идет на пролом — если не преуспеет в сборе денег среди русских или славян вообще, то она идет к американцам. По работе свою она энергично продолжает.

По сей день ею собрано 946 долларов. Сейчас она призывает все силы, чтобы «догнать» до 1,000 долларов.

Нельзя обойти молчаливо усердную работу т.т. Н. Босака, И. Лазара, М. Кроппа, Т. Павлюковича, И. Михея, С. Гарбуза, П. Гуляковича, С. Жюго и А. Соколова. Все они стараются и стараются собрать, сколько могут, на помощь нашим братьям в Советском Союзе.

Если принять во внимание нашу малочисленность и необходимость вести общественную работу, то мы в Колорадо успели сделать и 1 лист, который я ему послал. Он собрал 134 доллара.

Посылая деньги и листы он пишет мне:

«Дорогой тов. Бусько! Быть русским и не участвовать в помощи славному советскому народу, было бы стыдно.

«Я и брат Федор за короткое время пожертвовали для помощи доблестной Красной Армии 129 долларов. Помимо этого, я собрал раньше 210 долларов и сейчас 134 доллара.

«Но ведь это капли в море. Если бы каждый русский выходил в этой стране выполнять свой долг, хоть одну треть того, что мы здесь с братом делаем на ферме, то была бы маломальски заметная помощь героическому советскому народу».

Так закончил свое маленькое письмо тов. Гулякович. Знал т.т. П. и Ф. Гуляковичей, зная их положение и условия их фермерской жизни и их безветное положение как фермеров — арендаторов, шеркранеров, которые должны трудиться на чужой земле — добывая больше для хозяина, чем для себя, нельзя не приветствовать таких людей и не воскликнуть громко, — вы — преданные сыны родного народа не на словах, а на деле!

Нельзя не воздать должное в этой важной и нужной работе на шей ударнице — Анне Бусько, которая стоит выше всех в Колорадо по сбору денег на медицинскую помощь для Красной Армии. Она продолжает свою работу несмотря на то, что некоторые очерствевшие русские заставляют ее в глаза, что она уж надоела с этими сборами.

Она не обращает на это внимания и идет на пролом — если не преуспеет в сборе денег среди русских или славян вообще, то она идет к американцам. По работе свою она энергично продолжает.

НАРОДНО-ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО НИКОЛАЕВСКОГО ПРИХОДА В ФИЛАДЕЛФИИ

Давно уже величественный по своим размерам и художественной отделке Са-Николаский Храм на 7-й улице, вблизи Браун, в Филадельфии, не вмещал в себе такого количества людей, как это было на торжестве по случаю 25-летнего юбилея его существования, совпавшего с окончательным погашением огромной задолженности, тяготевшей над ним в течение всего этого времени.

Торжество это возглавляла Высокопреосвященнейший Феофил, Митрополит всей Америки и Канады, в сослужении с своим окружным духовенством. А разделить это торжество собрались, помимо всех настоящих членов этого прихода с их семьями, большинство и его бывших прихожан, успешных уже давно поразехаться из Филадельфии в другие ближайшие и отдаленные города, также как и многочисленные друзья николаевцев из других православных приходов здесь и представителей всей русской общины Филадельфии.

У всех русских филадельфийцев и многих вдали от них, сохранилась еще в памяти история возникновения этого прихода, явившимся одним из первых православных приходов в Америке, который выделялся в независимый «народный» приход, каковым он номинально продолжает оставаться и по сей день, хотя и признает над собою юрисдикцию Американской Митрополии Православной Церкви канонически.

Николаевцы в Филадельфии, в лице своего настоятеля, о. Алексея Гугнина, снискавшего себе заслуженное им его энергией в приходских делах и удачным выбором Церковного Комитета, всегда и во всем подражавшего его, заслужили для себя уважение и любовь остальных русских людей здесь, к каким бы кругам и каким бы взглядам эти последние не принадлежали.

Это обстоятельство сказало в особенности сильно с момента нападения Гитлера и его несметных полчищ на Россию — с какового момента николаевцы, первыми из церковных кругов города примкнули к Русскому Общественному Комитету здесь и продолжают по сей день усердно и сообща с ним работать в деле оказания помощи родине, не взирая на призывы Архиепископа Виталия и немногих других из про-итлеровцев к противоположному.

Честь и слава николаевцам за их отзывчивость и большую жертвенность в этом. Почти все они принимают активное участие во всякого рода предприятиях, устраиваемых в Филадельфии Общественным Комитетом в пользу Рошен Уор Релиф, больше чем это делается прихожанами трех других православных приходов города здесь, Катаян, отступление всех трех настоятелей этих приходов, несмотря на то, что все они были приглашены принять участие в этом торжестве еще за месяц раньше и обещали быть, было очень заметно.

У каждого из них нашлись в последний момент какие-нибудь отговорки.

Недостатки и духовенстве при архиерейском Богослужении все-таки не было, т. к. места отсутствующих из приглашенных и обещавших прибыть, были без успеха заполнены: самым настоятелем, о. Гугниным, о. Синявским, о. Романом Самойло из Честера, Па. и о. Василием Гольским, временно проживающим без прихода в Гамонте, Н. Дж. К концу обедни и на братской трапезе прибыли и еще три батюшки: Албанский священник, д. Марк Концьян, Румынский священник, о. Иоанн Попович, и русский, о. Корнилий Цыгун из Вилмингтона, Дел. Во время Богослужения прислушивались и

НАШЕ ПРИВЕТСТВИЕ НАРОДУ

ДЕНВЕР, Колорадо. — Наше приветствие от американского народа от Американского народа, нами получены 1-го ноября.

Приводим отчет о сборах денег по этим листам.

Листы ном. 21724, 29170, 29174, 21722, 21717 и 29104; сборщица Анна Бусько, помогал ей пишущий этот отчет; собрано по ним 509 долларов.

Жертвовали: — 100 дол. Джей Робинс; 25 долларов М. Левин и семья; по 10 долларов: — Г. Зайтлин, Г. Юзевич, А. Пейн, Л. Тейлор; Е. Тейлор 7 д, 50 с.; по 5 долларов: — Ж. Розенфельд, Г. Котасек, Ж. и М. Робинсон, Г. Роджерс, С. Зигич, Ж. и С. Вилнович, М. Завача, П. Файтис, М. Милович, М. Леманч, Ж. Шиманский, Ж. Дивезевич, В. и П. Павлюкович, Т. и Б. Павлюкович, А. Гершфельд, Б. Слейтер, П. Самута, С. и М. Ричч, Анна Мешечек, Бузаров Муринари, Л. Милер, А. и Т. Шаповалович, А. и П. Мельник, П. и П. Чепеен-старых прихожан этого храма стали выражать свое неудовольствие громким ропотом, а другие, более нетерпеливые, даже стали выходить из церкви. На это было обращено внимание Владыки и он, во время спохватываясь, решил исправить свою опрометчивость, произнес в самом конце Богослужения и уже после своей проповеди (в котельной он говорил много, но словом не коснулся о волнующем всех собравшихся) особое моление о даровании победы русскому войску и их союзникам, а также об вечном упокоении всех воинов на поле брани убитых.

По призыву Митрополита был произведен тарелочный сбор в пользу Американского Красного Креста, давший такой ничтожный результат, что о нем постепенно даже забыли во всеулыбание. Тогда как по при-

«Хоть неприятель жестоко стрелял из пушек, — писал Петр I об этом первом своем морском сражении на Балтике, — однакож нами, несмотря на то, с одной мушкетной (ружейной) стрельбой и гранатами, понеже пушек не было, оные оба судна абординированы и взяты. Понеже неприятель пардон зело поздно закрывали, того для содлат труднее унять было, едва не всех перекорютадили...»

Эти слова самого Петра, лично участвовавшего в сражении, показывают, как упорно защищались шведы в сколь отважны были русские бойцы. Из 77 человек экипажа шведских кораблей в живых осталось только 17 матросов и 2 офицера. Оба корабля были взяты в плен и вошли в состав молодого русского Балтийского флота.

В честь этой победы, открывшей собой славу летписи отважных боевых дел мориков нашей страны, Петр I приказал выдать медаль с гордыми словами: «Небываемое бывает».

Тотчас после этой победы Петр стал искать в низовьях Невы место для постройки крепости, которая заперла бы шведам вход в Неву. Промер Невы показал, что ее главный фарватер проходит в непосредственной близости от Задьячьего острова. На этом острове 27 мая 1703 года Петр и заложил первую русскую морскую крепость на Балтике — Петропавловскую крепость.

Одновременно с постройкой крепости на ближайшем к ней Бузовом острове был срублен для Петра небольшой домик, сохранившийся до наших дней. Вокруг крепости и домика стал расти новый город, будущая столица России, названный Петром Санкт-Петербургом.

Шведские корабли встретили отважных русских бойцов орудийным огнем и, поставив паруса, стали отходить к своей эскадре.

Петр приказал содлатам сцепиться с шведскими кораблями и

НЕБЫВАЕМОЕ БЫВАЕТ

Струги ринулись к вражеским судам.

«Хоть неприятель жестоко стрелял из пушек, — писал Петр I об этом первом своем морском сражении на Балтике, — однакож нами, несмотря на то, с одной мушкетной (ружейной) стрельбой и гранатами, понеже пушек не было, оные оба судна абординированы и взяты. Понеже неприятель пардон зело поздно закрывали, того для содлат труднее унять было, едва не всех перекорютадили...»

Эти слова самого Петра, лично участвовавшего в сражении, показывают, как упорно защищались шведы в сколь отважны были русские бойцы. Из 77 человек экипажа шведских кораблей в живых осталось только 17 матросов и 2 офицера. Оба корабля были взяты в плен и вошли в состав молодого русского Балтийского флота.

В честь этой победы, открывшей собой славу летписи отважных боевых дел мориков нашей страны, Петр I приказал выдать медаль с гордыми словами: «Небываемое бывает».

Тотчас после этой победы Петр стал искать в низовьях Невы место для постройки крепости, которая заперла бы шведам вход в Неву. Промер Невы показал, что ее главный фарватер проходит в непосредственной близости от Задьячьего острова. На этом острове 27 мая 1703 года Петр и заложил первую русскую морскую крепость на Балтике — Петропавловскую крепость.

Одновременно с постройкой крепости на ближайшем к ней Бузовом острове был срублен для Петра небольшой домик, сохранившийся до наших дней. Вокруг крепости и домика стал расти новый город, будущая столица России, названный Петром Санкт-Петербургом.

Шведские корабли встретили отважных русских бойцов орудийным огнем и, поставив паруса, стали отходить к своей эскадре.

Петр приказал содлатам сцепиться с шведскими кораблями и

СБОРЫ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ СССР В ВУНСАКЕТ, РОД АЙЛАНД

ВУНСАКЕТ, Р. Айланд. — 25 октября у нас читал лекцию В. П. Гладик на тему: «Вексовая борьба славян, а в особенности русских, с нашествием германцев на русскую землю».

По окончании лекции на медицинскую помощь Советскому Союзу жертвовали:

По 5 долларов: Дм. Швец, Гр. Ганушак, Пв. Яевичев, Носиф Кравцов и Марко Гаврилюк.

По 2 доллара: Петр Ганушак, Матвей Чофай, Мих. Бартеда, Гр. Пригода, Алексей Кухар, Степан Димитрий, Теодор Гаврилюк.

По одному доллару: Е. Мельник, О. Попович, А. Перешлого, святи, А. Бесмертний, П. Гаврилюк, В. Тучневский, Е. Русской, Анна Чофай, Н. Гриньков, М. Пригода, Д. Якубов, Анна Гучак, М. Андерсон, П. Кулик и А. Кучар. А. Дунаевский 1 д. 25 с.; Марфа Кокельская 75 с.

По 50 центов: Евдокия Чубка, Ф. Вишенка, А. Болчан и Т. Петричук.

Шаночный сбор — 2 д. 30 с.

Итого \$61.30

Расходы: лектору 10 д., церковное помещение 2 д. Итого \$12.00

Приход от лекции \$49.30

Кроме того Носиф Кравцов собрал дополнительно пожертвования от следующих лиц:

По 2 доллара: Ю. Варшавский и Берет Кафай.

По одному доллару: — В. Саганушак, А. Бедуан, А. Острейко.

По 50 центов: — В. Ганон, П. Турют, И. Козольский, В. Умилковский, Д. Якубов, Т. Гаврилюк.

По 25 центов: — А. Барр, П. Уайтхед.

По 10 центов: — П. Релин.

Итого — 10 д. 60 с.

Итак, всего было чистого дохода — 59 д. 90 с.

Кроме того, наш Комитет собрал по похвальному листам 192 дол. Все деньги высланы по назначению.

Иван Яцевич
Марко Гаврилюк
Носиф Кравцов

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ М. Я. МАЙЗЕЛЬ

был ассистент европейской университетской клиники
107 ИСТ 17-ая УЛ., Н. И.
(близ 4-ой авеню, Юнион Сиквер)
Тел. 871-9-8016

Д-р Майзель много лет занимается лечением ОСТРЫХ и ХРОНИЧЕСКИХ БОЛЕЗНЕЙ

МУЖЧИН и ЖЕНЩИН, БОЛЕЗНИ МОЗГИ, НЕРВНЫЕ БОЛЕЗНИ, БОЛЕЗНИ ПОЧЕК и МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОЧИ, КРОВИ и ДРУГИХ ВЫДЕЛЕНИЙ.
Советы больным, нуждающимся в операции.

Новые методы ЛЕЧЕНИЯ посредством уколов и электричества.
Анализ крови для брачного свидетельства.

Время: 10-1 ч. дня; от 4 до 8 ч. в. в. в. с. от 10 до 12 час. дня.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ Б. БАГДАСАРОВ

2-й Аве., между 12 и 13 ул.
Тел. ALgonquin 4-0332
Время: 11-1; 5-8. По воспр. 11

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ С. А. ЧЕРНОВ

223 SECOND AVENUE, NEW YORK.
Угол 14-ой ул., комната 14.
ЧАСЫ: 10-8; воспр. 11-2.
Тел. Грамерси 7-7697

ОСТРЫЕ и ХРОНИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ МУЖЧИН и ЖЕНЩИН, КРОВИ и КОЖИ.

Удаление и расширение (варикозные) вены лечатся без операции. Исследование мочи и крови. Анализ крови для брачного свидетельства. Консультация врачей специалистов по хирургии уха, горла, носа и зубов X-RAY и флюорокоп.

ОЧКИ

ВСЕГО ЗА \$5

Цены на очки всегда выносятся в зависимости от типа подобранных оправ и качества стекол, которые должны быть в соответствии с силой вашего зрения. Многие из наших покупателей достигают у нас очков всего за \$5.00, и возможно, что и вы они не обобудите дороже. Приходите сегодня же. Записывайтесь на очки (оптометрист) осматриваете зрение у вас глаза бесплатно.

COHEN'S OPTICAL CO., INC. 117 ORCHARD STREET, Cor. DELANEY STREET NEW YORK, N. Y. Tel. Orchard 4-1886

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ СОБРАНИЯ

НЬЮ ЙОРК, Н. И. — Организация, входящие в объединенный русск. комитет при «Гошпан Уор Релиф» должны получить билеты для распространения на предпринятие 17 янв. в конторе о-ва «Наука» или в пом. клуба им. Чернышевского.

ВЕЧЕРНИКИ, ЛЕКЦИИ БАНКЕТЫ, ЛЕКЦИИ.

РОВЭЙ, Н. Дж. — 3098 отд. на НК РАС ПРО С. Николаева по РАС ПРО устраивает доклад лектор. 29 дек. в 7:30 веч. в Игл Холле, Вест Гранд Авеню.

CASSVILLE, N. J. ФАРМА РООВА
Встреча Нового Года в пятницу 31 декабря, на ферме РООВА Сидни, уютно, весело — оркестр, танцы, спиритизм, Революционные билеты и на комнаты на ферме и в Главной Конторе РООВА, 315 Ист 106 улица ST. 9-5094.

МЕХОВЫЕ ПАЛЬТО
Дама продает меховые пальто прекрасного качества — ОБРАЗЦЫ С МОДНЫХ ВЫСТАВОК — \$65.00
Все размеры.
LEONA FUR STUDIO
105 W. 72 St. (near Broadway)

РУССКО-АМЕР. АДВОКАТ
Эдуард Владимирович КРУГЛЯК
233 Бродвей, Нью Йорк
Бульвар Вилдинг, уг. Парк Плейс
Офис 1671, 16-й этаж. Коридор 7-6967
Час приема от 3:30 до 6:30 веч.
По суб. от 12:30 до 5 ч. пополуудни и по назначению.
Совладелец: Л. Дев.
EDWARD T. KRUGLYAK
Suite 1671, 16th floor,
Woolworth Bldg., Corland 7-6967
233 BROADWAY, NEW YORK

HELP WANTED MALE
Требуется «дизайнер» в 23 семейный дом. Пар. отопление. Горничная вода. Небольшие поправки. Справиться в Ридло магалин 251 Б. 4. St. (25-11) 96-98 Нер 1 ул. (25-37)

Требуется «дизайнер» 3 комнаты, 800 в месяц. Справиться и магалин 251 Б. 4. St. (25-11) 96-98 Нер 1 ул. (25-37)

МУЖЧИНЫ и ЖЕНЩИНЫ, 18-35 лет, постоянная работа. Хороший заработок. Сверхуроч. час. Опыт не требуется. Мы гарантируем. Empire Box, 1000 Бродвей, 10-й этаж. Garfield, N. Y. Tel. Lo. 5-6650 62-28

FURNISHED ROOMS FOR RENT
427 ИСТ 16-ая УЛЦА. Комнаты для одного, включая: \$2; \$3.50, для двоих — \$4.00; \$5.00. (Т.Ф.)

UNFURNISHED APRTS FOR RENT
3-4 светлые комнаты. Пар. отопление, горячая вода. Простор, телефон в комнате. 81-я Стр. 106-я. 14-е место для парадка. 222 Ист 7-я улица, около Авеню Д. (Т.Ф.)

FOR RENT
СЛАДОУСЫ В НАЕМ с ОТАПЛА (в отдельности или вместе) — ОДНИ ОТАПЛА — 1063 КВАДРАТНЫХ ФУТОВ, ВТОРОЙ — 1023 кв. футов. ПРИГОДНЫ для КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ или для ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ. ХОРОШИЙ РАЙОН. УДОБНОЕ СОСРЕДИЩЕНИЕ. СПРАВИТЬСЯ ОТ 9 Ч. УТРА ДО 5 ЧАСОВ ДНЯ. 130 Бродвей 36 Ст. (Т.Ф.)

ПОХОРОННОЕ БЮРО ПЕТР ЯРЕМА

Единственный русский погребальный бюро. Лучшие похороны и за самую дешую цену в Нью Йорке. Бесплатное пользование часовни.
129 E. 7th Et., New York City
Мондей А. А. и Л. Р. Orchard 6-2588
Офисы: 707 1-й Бродвей Авеню

ЮРИЙ GERMAN

ВЕ НА РРУ

(Из дневника М. Лахиной)

Би хэпи — по-английски — быть счастливым. Когда я узнала, что те дневники мои, которые я отдала проезжаемому журналисту, будут напечатаны, мне захотелось дать им такое название.

— Би хэпи — говорила и английским летчикам, улетающим в бой.

— Будь счастлив, — говорю я моим друзьям и товарищам, провозжая их самолеты в воздух.

— Будь счастлив, би хэпи, читатель.

Где бы ты ни был сейчас, — в тылу или на фронте — ты воюешь.

Будь счастлив.

Первый месяц

Вот я и приехала. Я техник-интендант второго ранга, и теперь меня часто, почти всегда, называют техником - интендантом. Мне странно это, я еще не привыкла к тому, что и человек военный, что мне доложено носить форму одежды согласно существующему расписанию и что я, например, не могу сегодня надеть синие шерстяные штаны, которые за ненадобностью так и лежат у меня в чемодане, вместе с томиком Хеккеля, сонетами Шекспира, стихами Киплинга.

Сегодня меня первый раз за все это время назвали по имени. Капитан Абросимов — тоже легионер и тоже василеостровец, милый и, видимо, добрый человек — после служебных дел, которые я кладу себе за правило не записывать в дневник, вынул вдруг из кармана плитку шоколада (надо заметить, что плитка эта в кармане у капитана размякла), протянул мне и сказал:

— Вот, кушайте, вам, девушкам, нельзя без лакомств. Берите, техник-интендант второго ранга. Кстати, как вас величают?

— Лахинова, — не без удивления ответила я.

— Что Лахинова — знаю, — несколько обидевшись, сказал капитан, — а вот по имени. Имячко, я думаю, вам дано.

— Мария Романовна. Мама.

— Так, значит, и запишем, — сказал капитан, — Мама. Маруся.

Глаза капитана вдруг блеснули, и он доверительно перешел на ты.

— Ты Мама, — сказал он, — и жена у меня Мама, и дочка Мама. Ты, товарищ техник-интендант второго ранга, имей в виду, я сразу запомнил, что раз инициалы М. Р. — без Марии не обойтись. Вот. Очень рад. Кушай, Мама, шоколад и иди, брат, сии. Как устроились? Ничего? Или паховато? Ничего — война это война...

Я села у капитана в землянке, ела шоколад, и мне ужасно как хотелось плакать. Не знаю, почему. Когда прощались с мамой и с братом Сережей, и тогда в Ленинграде, в первые дни войны, не было у меня такого чувства, а тут, поди ж ты. Ну, совершенно этот Абросимов разговаривает, как папа — и эта его манера переходить на ты от душевного расположения, и эта жена Мама, и дочка Мама — ведь у меня мама тоже Мама,

то-есть не Мама, а Марья Николаевна, — и манера спрашивать и глаза шурить, — ну, совершенно отец, где он сейчас, где его танк, и его адъютант Миша, и все, все?

Не помню уж, как и что, но только капитан очутился вдруг возле меня и совершенно напуганным голосом стал говорить мне, чтобы я бомбежек не боялась, что это у меня нервы разыгрались от сегодняшних налетов на наш аэродром, что все образуется, что и потом буду молодцом и так далее. Ну как ему сказать, как объяснить?

Очень было нелепо и стыдно. В общем, ушла я от капитана в неважном состоянии. Долго стояла возле своей землянки. Еще лето, а тут уже совсем холодно. Холодно, ветрено, мох, валуны — огромные, неправдоподобные. Север, север. Заползай. Прямо передо мною воронка от немецкой бомбы. Неужели он теперь будет думать, что я плакала от страха после сегодняшней бомбежки?

Понедельник, 18 часов

Попишу немного про свою новую подружку — Валю Федосееву. Очень это смешная и милая женщина и очень хорошенькая, вот уж, верно, судьба не обидела ее ничем: и личико тощее, и руки красивые, и плечи, и ноги. Я про нее уже много знаю, она мне рассказывает про себя и про свою жизнь — и все правда, я тут и притворяюсь, что не умею несколько. Летчики ее любят и тоже мне рассказывают о ней разные вещи. Она появилась в П. задолго до войны и поступила работать в столовую. Были такие девушки — от природы рационализаторы, настоящие стахановки, с гордостью, с честолюбием, обязательно ей нужно работать лучше всех, быстрее, ловчее... Вот и Валя такая же. Премешно она рассказывала, как в столовой подавали до нее суп. Командиры спешат, времени мало, а девушки таскают по одной тарелке, в лучшем случае по две. С подносами ничего не выходит, — столовая тесная, у них, как и у нас, не столовая, а каюткомпания — все по-морскому — сити и на сити, ну и, как Валя говорит, никак в этой столовой не развернуться. А Валя сразу же придумала: глубокую тарелку покрывала мелкой, на мелкую глубокую и так носила по шесть штук сразу. Целый переворот в технике подачи первого блюда. Мои Валя всех победила и завоевала всеобщие симпатии. Она действительно знает вкус всех решительно командиров — знает, кто любит шницель с подливкой, а кто протест, знает, кто ест много компотов, а кто специалит пить чай, мало того, знает все про «своих командиров», как она называет летчиков, знает, кто на ком женат, у кого когда день рождения, кто себе запломбировав зуб.

Когда началась война — Валя была уже замужем и ее не хотели сюда брать из-за ребенка, но она поехала, настояла и теперь работает тут кем-то вроде зама столовой. Вроде — потому что она делает решительно все. И помогает жюку на кухне, то-есть в камбузе, и подает, и разносит по землянкам кофе и какао в термосах, и ездит на базу за продуктами, и выкармливает поросенка.

Муж у Валы на фронте. Он старшина, фотографии его приколота кнопкой над валиной постелью. Красивый здоровяк, глаза смысленные, и рот из тех, которые не могут не улыбаться. Валя про него говорит: «мой мужик» и считает, что никакая лудия не возьмет ее Гришака.

— Он в огне не горит и в

воде не тонет, — вслух размышляет она, — он мне так и завидя, — с меня ватки гладки, меня бабка заговорила, я бессмертный.

Сына она видит каждый раз, когда ездит в П. Он сидит там с бабушкой, которая на-днях будет эвакуироваться. Никакой психологии на эту тему Валя не разводит, только однажды она сказала:

— Ничего, не пропадут там. А летчиков своих и тоже оставить не могу. Они без меня непривыкшие, что ж это выйдет. И мужик мой тоже так считает. Слышь, Мама, когда я замуж вышла, мне мой летчик разные подарки делал, честное слово, не верни? Раздобудь подарил золотенце вышитое — от бабки у него наследство. Логично подарочную коробку подарил — различная парфюмерия «Красная Москва», Голоцанов стих написал и шоколад подарил, все подарки подарил.

Когда Валя улыбается — на щеках у нее ямочки, походка у Валы легкая, но падать она умеет удивительно. Много бьет посуду, по ночам щелкает на счетах, а после боевых вылетов обязательно сама подает летчикам и огорчается, когда мало едят.

Четверг, 22 часа

Пишем от папы и Сережи все нет и нет, а я пишу им часто, почти каждый день. Где папа? Где Сережа? Что с ними?

Никогда в жизни не видела я такой сумасшедшей гоним, да еще по такой дороге — вернее, без всякой дороги — по камням, по гати, по болоту. Абросимов сам сидел за рулем. Пас так бросило в кузове, что я порою не могла сообразить, где мои руки, где ноги, где голова; бешеный ветер, слева вост и ревет серое, холодное, невнятное северное море, справа огромные, льдые мрачные сопки.

Наконец, мы приехали. Грузовик остановился — дальше пути не было. Надо идти пешком.

Взяли носилки, сумки, отправились. Лежи через скалы, речушку перешли, вымокли, опять в скалы и вышли у самого самолета.

Никогда я не забуду этого зрелища.

Уже темнеть начало, ветер сви стуж, холодно, поздняя осень, тучи ползут, а возле наших ног, на камнях лежат раненые, тридцать пять человек, и все как будто им полагаются тут лежать, как будто здесь госпиталь или перевязочный пункт. Вот мы идем между этими ранеными и не сразу понимаем, что многие из них мертвые, треть, примерно, мертвцов, и пилот тоже мертвый лежит навзничь и глаза у него закрыты. Пилот уже пожилой человек, седые усы у него подстрижены, лицо сухое, сплюснутое. Я на него посмотрела и поняла, что тут не только раненые, но и здесь мертвые.

И увидела, что самолет еще горит, дым от него ползет, и увидела маленькую медсестру в сапогах и в пилотке. У нее все лицо в вешушках, и оттого, наверное, она показалась мне страшнее, смертельно бледной. Бледное лицо, по которому медленно сползают капельки пота, и совершенно детские, широко открытые глаза. Никогда мне не зали в воздухе, возвращались, опять уходили, и я совсем забыла про санитарный самолет и про маленькую сестру в сапогах и в пилотке. Потом вижу — санитарный самолет нет — ушел, а капитан Абросимов ходит сердитый и поглядывает в небо. Так прошло часа четыре. Наши все возвратились, опирот о чем-то у машины, все как будто нормально, а в воздухе чувствуется неблаго

получие, кто живал подолгу в летной части во время войны, тот знает это смутное состояние томления — точно перед грозой, — нехорошо. И вечно спокойный Абросимов явно нервничает. Наконец, я узнала, в чем дело: пропала санитарная машина. От нас вышла, а в пункт прибытия не попала.

Примерно часов в четырнадцать садится на поле лейтенант Киценко. Выходит из машины и докладывает капитану:

— Так и так, там-то и там-то обнаружен самолет, плоскость обломана, лежит в скалах, дымится, возле самолета есть люди, большая часть лежит, один человек ходит. Самолет санитарный, по всей вероятности, подбит.

Киценко говорит, и щека у него дергается. Дергается, дергается, и вдруг я вижу, что он улыбается. Кривая такая улыбка — появилась и пропала, появилась и пропала. Мне даже страшно стало. Что, думаю, за человек? Нашел время смеяться! И капитан это заметил и уже по дороге к грузовику говорит лейтенанту, не оборачиваясь:

— А вы, лейтенант, собственно, чему улыбаетесь? Что смешного-то в этом?

Киценко отвечает:

— В этом, товарищ капитан, нет решительно ничего смешного.

Я посмотрела на него: улыбается. В это время капитан предло жил мне тоже ехать. Я полезла в кузов, со мной Салтыков в шнели, медсестра, носилки бросили, сумки с медикаментами, санитар еще выпрыгнул и, наконец, Киценко. Я не слышала, как он спрашивал у капитана разрешения ехать, но слышала, как тот сказал ему:

— Нужды нет, но если хотите — поедете.

Никогда в жизни не видела я такой сумасшедшей гоним, да еще по такой дороге — вернее, без всякой дороги — по камням, по гати, по болоту. Абросимов сам сидел за рулем. Пас так бросило в кузове, что я порою не могла сообразить, где мои руки, где ноги, где голова; бешеный ветер, слева вост и ревет серое, холодное, невнятное северное море, справа огромные, льдые мрачные сопки.

Наконец, мы приехали. Грузовик остановился — дальше пути не было. Надо идти пешком.

Взяли носилки, сумки, отправились. Лежи через скалы, речушку перешли, вымокли, опять в скалы и вышли у самого самолета.

Никогда я не забуду этого зрелища.

Уже темнеть начало, ветер сви стуж, холодно, поздняя осень, тучи ползут, а возле наших ног, на камнях лежат раненые, тридцать пять человек, и все как будто им полагаются тут лежать, как будто здесь госпиталь или перевязочный пункт. Вот мы идем между этими ранеными и не сразу понимаем, что многие из них мертвые, треть, примерно, мертвцов, и пилот тоже мертвый лежит навзничь и глаза у него закрыты. Пилот уже пожилой человек, седые усы у него подстрижены, лицо сухое, сплюснутое. Я на него посмотрела и поняла, что тут не только раненые, но и здесь мертвые.

И увидела, что самолет еще горит, дым от него ползет, и увидела маленькую медсестру в сапогах и в пилотке. У нее все лицо в вешушках, и оттого, наверное, она показалась мне страшнее, смертельно бледной. Бледное лицо, по которому медленно сползают капельки пота, и совершенно детские, широко открытые глаза. Никогда мне не зали в воздухе, возвращались, опять уходили, и я совсем забыла про санитарный самолет и про маленькую сестру в сапогах и в пилотке. Потом вижу — санитарный самолет нет — ушел, а капитан Абросимов ходит сердитый и поглядывает в небо. Так прошло часа четыре. Наши все возвратились, опирот о чем-то у машины, все как будто нормально, а в воздухе чувствуется неблаго

и почти ничего не понимаю. Я не понимаю, как это может быть. Я не понимаю сразу, не могу понять, что мертвцы, которые лежат вокруг меня на камнях, не разбиты при падении самолета, а их, раненых, тяжело раненых, добил из пулемета фашистский летчик. И никто этого не понимает. Я слышу, как капитан Абросимов переспрашивает, как все говорит с борт-механиком, у которого переломана нога, и как борт-механик все подтверждает, вперемежку со стоном и глужу ругаться. Потом мы ходим среди раненых. Военврач Салтыков наклоняется над ними и, морщась всем своим волостатим лицом, что-то делает среди стонов, среди вета, дующего от моря, потом мы носим носилки, и все время я вижу неподалеку от себя круглые, детские, чистые глаза и льняные волосы, выбивающиеся из-под пилотки. Мы носим раненых. Уже темнеет. Почти совсем темно. Пришла еще машина, еще два санитарных. Мы несем второго пилота, который обгорел, отбывая память от раненых. У меня обрываются руки. Я слышу, как второй пилот кричит доктору:

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

— Послушайте, товарищ военврач! Послушайте меня, подойдите поближе, одну минуточку. И вы, товарищ капитан. Чорт его не знает — буду ли я жить, но мне надобно, чтобы это дело запомнили...

Мы ставим носилки на землю, на камни. Уже совсем темно. В темноте бледнее лицо летчика. Он говорит с трудом, но очень громко, так, чтобы все слышали то, что он хочет сказать. Мимо нас проносятся носилки. Я узнаю Киценко. Он несет посылки.

НАРОДНО-ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО НИКОЛАЕВСКОГО ПРИХОДА В ФИЛАДЕЛФИИ

(Начало на 3-й стр.)

Возглавил торжество председатель филадельфийского РПР за братской трапезой в церковном зале было быстро собрано около 100 долларов, несмотря на то, что николаевцы и все их друзья делают эти сборы почти каждое воскресенье.

По окончании Богослужения все присутствующие были приглашены на братскую трапезу в церковном зале, где друзьями сестричества был сорганизован отменный обед с изобилием вкусных русских блюд и напитков. Большое, заново отделанное церковное залу не могло вместить и половины гостей, которым пришлось разделиться на две сессии. Члены сестричества развлекали гостей и усердно угощали их различными яствами, а члены Церковного Комитета снабжали гостей напитками. Старались поспеть всюду и сам настоятель, благодаря неустанной энергии которого николаевский приход и успел так удачно выделиться из столь огромной заочной группы.

Затем начал произноситься реч. Сам Митрополит, как и во время своей проповеди в церкви, оказался довольно скрупюлым на слова. Он похвалил настоятеля, настоящих Церковный Комитет и всех предыдущих членов его, сестричество и всех присутствующих в поддержку своего храма, выплата целую огромную задолженность на нем, превышающую в начале 75.000 долларов. Упомянул он и о еще более крупной жертвенности большинства николаевцев, каковую они проявили по отношению к родине.

Говорил после него председатель местного Рашан Уор Релиф, Джон Фредерик Льюис, предложивший сделать тарелочный сбор в пользу РПР, что в течение

нескольких минут было собрано 100 долларов вдобавление к уже собранному ранее. Затем слово было предоставлено поочередно каждому из видных гостей, сидевших за почетным столом. Говорили и некоторые из присутствовавших там американцев, восхвалявших богослужение храма и торжественность архиерейского Богослужения в нем. Третье слово приветствия сказал бывший настоятель здесь о. Н. Сивяевский, а также и о. Роман Самило из Честера, хорошо известный всем филадельфийцам своей общественной деятельностью, как у себя в Честере, так и здесь, в особенности по отношению к РПР, отдел которого ему недавно удалось организовать там, привлекая наиболее видных американцев и большинство всех славянских народностей там. Просто, но очень воодушевленно говорил В. И. Андреевский, неугомонный

русских так и украинских миссионеров Джерси Сити пригласил этот банкет и выражает надежду, что и все другие родственные организации, устраивающие митинги и вечера в помещении Центра, поддержат банкет своим посещением.

После банкета — танцы под музыку первоклассного оркестра

После банкета — танцы под музыку первоклассного